
Юрий МОГУТИН

* * *

Я родился в первый день зимы,
Вот откуда неприязнь к морозам.
Негде было взять тепла взаймы.
Оставалось красть у паровозов.

Паровоз не едет без угля,
А селу никак без паровоза:
Каждый житель бедного колхоза
Тырил уголь отопленья для.

Ветром продуваемый барак,
Окна в ледяных бронезилетах.
До июня — иней да куржак,
Остальное — ни зима, ни лето.

Паровоз на месте — уголь есть,
Паровоз уехал — угля нету,
Стужа в хатах — ни прилечь, ни сесть,
Вряд ли доживем до Божья лета.

Но чудес никто не отменял,
И послал Господь в медвежий угол
В мерзлоте завязший самосвал,
Везший с рудника куда-то уголь.

Вот избенка с видом на реку.
В ней царит бабуля в грязных буклях.
Тут же внучек, снится пареньку
Паровозный тендер, полный угля.

Гой ты, мати — русская зима,
Снег до крыш с морозами за сорок.
Вся Сибирь — сплошная Колыма.
Трудно выживать в ее просторах.

Юрий Николаевич Могути́н родился в 1937 году. Окончил историко-филологический факультет Волгоградского пединститута, Высшие литературные курсы. Преподавал в Забайкалье русский язык, работал в сибирских газетах. Член Союза писателей СССР. Автор многих книг стихов и прозы и многочисленных публикаций в центральной и региональной печати, лауреат Горьковской литературной премии и премий «толстых» журналов. Живет в Москве.

* * *

Горизонт морозный пуст,
Иней хрупок, словно соль.
И такой ядреный хруст,
Что в ушах глухая боль.

Голос слышен за версту.
Здесь зима справляет пир,
Наряжает в красоту
Деревенский тусклый мир.

Стынь ползет по волосам.
Я спускаюсь по ручью.
И зачем, не знаю сам,
Я в пространство хохочу.

Или это только сон —
Хохот мой и плач пурги?
В горьком счастье уличен,
Кедр стоит среди тайги...

* * *

Заметелило город снегами,
А деревню совсем замело.
Две недели буран хулиганил,
Из жилищ выстужая тепло.

И ветряк, сотрясаясь всем телом,
Две недели скрипел на юру,
Коль мучицы смолот между делом,
Ничего не прибавив к добру.

Разобщенные, маялись люди
Без привычных газет, без гостей,
Помышляя о розовом чуде —
Лете, мяте, корзине груздей.

Ах, Сибирь, снеговая держава
Средь зеленых и синих держав!
Только стоит задуматься здраво, —
Всем по нраву лихой ее нрав.

Не густые рубли, не проценты.
Что же, что в эту хмурость влечет?
Русский ветер с якутским акцентом?
Рев изюбра и семужный ход?

И пока позволяет нам зренье,
Что мы ищем в буранной дали?
То ль планиды своей подтверждение,
То ли клочок неоткрытой земли...

* * *

Я жил на выселках, на прииске,
В бараке среди полчищ крыс,
Варил из килек суп на примусе
И добавлял в похлебку рис.

Весной тайга зеленоглазая
Меня снабжала черемшой.

Пугливая дикарка Азия
Всех принимала, кто пришел.

Всех неудачников и лузеров,
Кто мыкал горе в городах,
Кто спать ложился, не поужинав,
И по неделям голодал.

Они из центра понаехали
По одному, вдвоем, втроем,
Кто за пушниной и орехами,
Но чаще за шальным рублем.

Ох, елы-палы, пихты, сосенки
И всех кормилица кедра!
Я заблудился в прошлом сослепу,
В сибирском собственном вчера.

ВОРОБЕЙ

Раскрывала клювик почка.
К воробьишке кошка кралась.
Ах, как музыка старалась
Из дрожащего комочка!

Те ли звуки или эти...
Он ведь славил не для нас
Непростую жизнь на свете
В свой, возможно, черный час.

Простодушен и немоден,
Серый пташек знал одну
Из бесчисленных мелодий:
Он чирикал про весну.

Этот мир, что груб и сложен,
Воспевал идеалист —
Вместе с кошкой, что, быть может,
Оборвет веселый свист.

* * *

Природа жизни нас объединяет
И нам самих себя же объясняет,
Да так, что сразу на душе полегче.

О этот спор до праведной росы!
Всяк истину взыскует на Руси.
Какая тяжесть давит нам на плечи?

О чем молчим и что хотим сказать,
Тому судья — Земля седая, мать.
Она поймет, лишь не простит измены.

Ее благословением живем,
В нее, отколосившись, и уйдем,
Незримые предвидя перемены.

А время чередом своим идет.
Поляна земляничная цветет.
Тайга медовым запахом пропахла...

В мильон который раз который год
Земля сама себя воссоздает
Из собственного пепла или праха.

* * *

Вдали от строгого народа,
Дабы не сталкиваться с ним,
Смекнув закуски с огорода,
Под небом завтрак сочиним.

Не придираясь к сервировке,
Расстелем скатерть лопуха,
Виват, чесночные головки!
Бурли, рыбацкая уха!

Пусть будет спутанное поле,
Стрижи, и свежая река,
И позабытый запах воли
С горчащим привкусом дымка.

От синевы душой светлея,
Поймем, святое затая,
Что, может, где-то есть сытнее,
Но вряд ли краше есть края.

И я хандрой российской болен,
И ты задумчив над костром.
Но не найти нам лучшей доли
В их райских кущах за бугром.

* * *

Ко мне судьба несправедлива,
Поскольку мне распределила
Непроницаемую тьму,
Как уголовнику тюрьму.

Но может, я того и стою? —
Царю Небесному видней.
Согласно с Волею Святою,
Я доживу остаток дней.